

Как избежать домашнего насилия над ребенком

Слова «**насилие в семье**» звучат очень серьезно, грозно – и большая часть читателей этой статьи с облегчением подумает: «Это не о нас, это о каких-то страшных людях, которые бьют и насиляют жен и детей, про них и слова-то хорошего никто не скажет!»

Говоря о насилии в семье, хотелось бы остановиться не на таких очевидных и всеми признаваемых асоциальными формах семейного взаимодействия, как избиение с нанесением тяжких телесных повреждений, а на менее заметных, «простых» и даже привычных, а иногда и одобряемых.

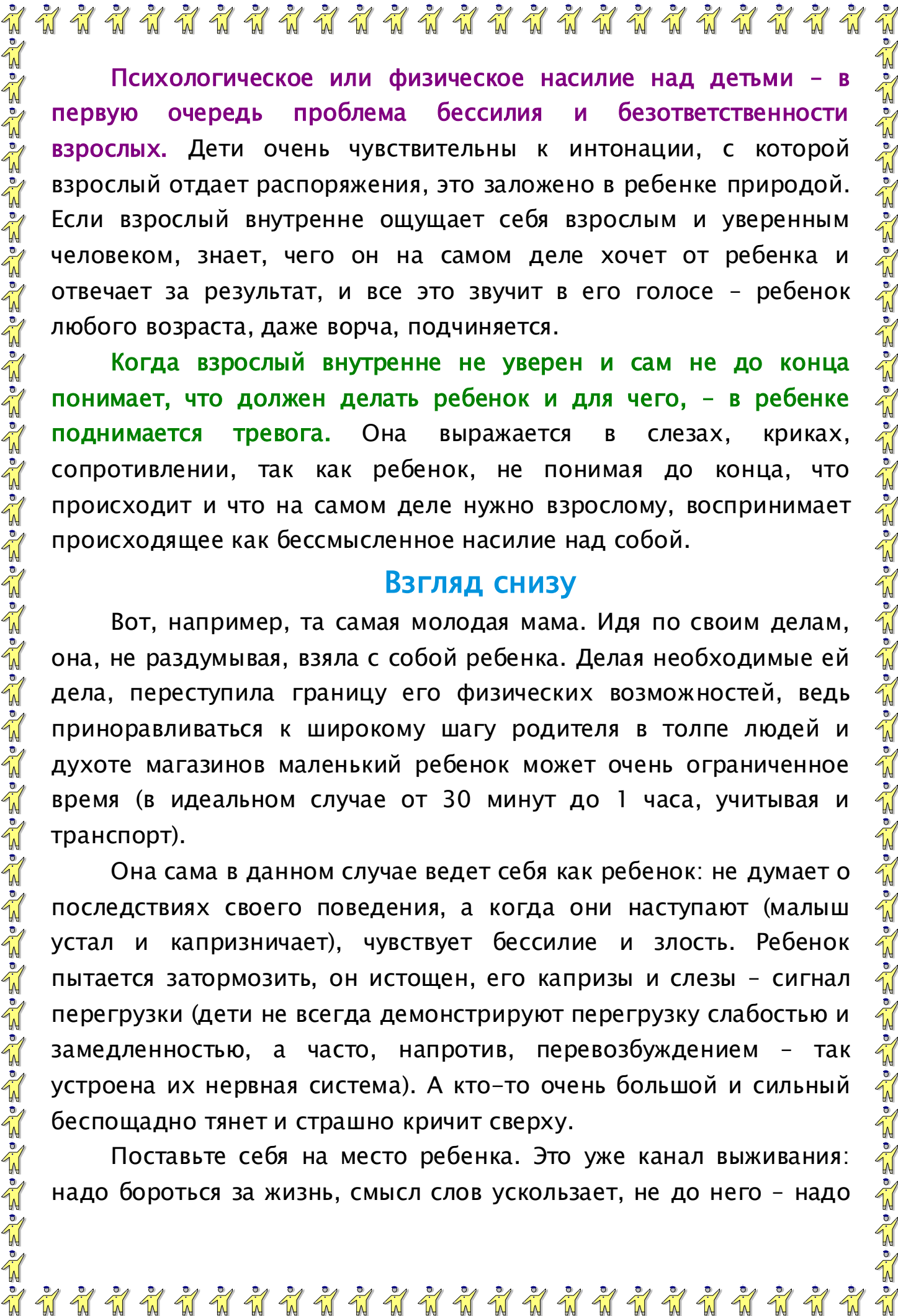
Такое бывает...

Как часто на улице или в магазине рослая молодая мама

тащит за руку, почти выдергивая ее из плеча, малыша лет 3-4, а то и младше, и с высоты своего роста во весь голос поливает его бранью... Ее главный аргумент: «Он меня достал, он делает это назло мне!»

Окружающие стыдливо отводят глаза: с одной стороны, тяжело на это смотреть, с другой – не покидает чувство, что и сами не без греха. **Двойственность нашего отношения к психологическому и физическому насилию над детьми в семье выплеснулась на страницы и экраны СМИ при появлении проекта закона о защите детей.** Зазвучал не одинокий голос, а целый хор: «Если детей нельзя бить, давить, грубо принуждать, то мы перед ними бессильны, мы с ними не справимся, **мы не знаем, как управлять их поведением без насилия**».

Психологическое или физическое насилие над детьми – в первую очередь проблема бессилия и безответственности взрослых. Дети очень чувствительны к интонации, с которой взрослый отдает распоряжения, это заложено в ребенке природой. Если взрослый внутренне ощущает себя взрослым и уверенным человеком, знает, чего он на самом деле хочет от ребенка и отвечает за результат, и все это звучит в его голосе – ребенок любого возраста, даже ворча, подчиняется.

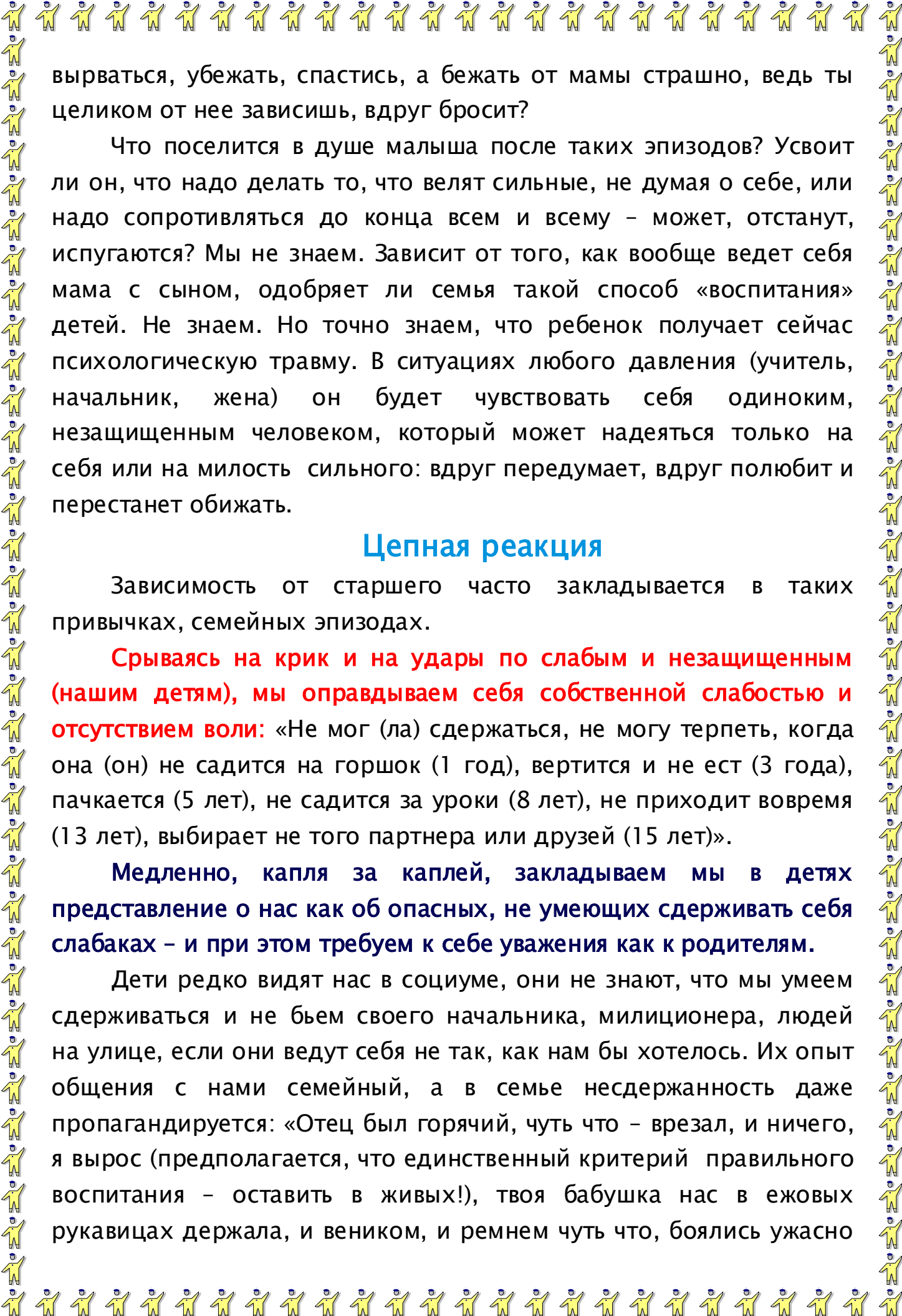
Когда взрослый внутренне не уверен и сам не до конца понимает, что должен делать ребенок и для чего, – в ребенке поднимается тревога. Она выражается в слезах, криках, сопротивлении, так как ребенок, не понимая до конца, что происходит и что на самом деле нужно взрослому, воспринимает происходящее как бессмысленное насилие над собой.

Взгляд снизу

Вот, например, та самая молодая мама. Идя по своим делам, она, не раздумывая, взяла с собой ребенка. Делая необходимые ей дела, переступила границу его физических возможностей, ведь приноравливаясь к широкому шагу родителя в толпе людей и духоте магазинов маленький ребенок может очень ограниченное время (в идеальном случае от 30 минут до 1 часа, учитывая и транспорт).

Она сама в данном случае ведет себя как ребенок: не думает о последствиях своего поведения, а когда они наступают (малыш устал и капризничает), чувствует бессилие и злость. Ребенок пытается затормозить, он истощен, его капризы и слезы – сигнал перегрузки (дети не всегда демонстрируют перегрузку слабостью и замедленностью, а часто, напротив, перевозбуждением – так устроена их нервная система). А кто-то очень большой и сильный беспощадно тянет и страшно кричит сверху.

Поставьте себя на место ребенка. Это уже канал выживания: надо бороться за жизнь, смысл слов ускользает, не до него – надо

вырваться, убежать, спастись, а бежать от мамы страшно, ведь ты целиком от нее зависишь, вдруг бросит?

Что поселится в душе малыша после таких эпизодов? Усвоит ли он, что надо делать то, что велят сильные, не думая о себе, или надо сопротивляться до конца всем и всему – может, отстанут, испугаются? Мы не знаем. Зависит от того, как вообще ведет себя мама с сыном, одобряет ли семья такой способ «воспитания» детей. Не знаем. Но точно знаем, что ребенок получает сейчас психологическую травму. В ситуациях любого давления (учитель, начальник, жена) он будет чувствовать себя одиноким, незащищенным человеком, который может надеяться только на себя или на милость сильного: вдруг передумает, вдруг полюбит и перестанет обижать.

Цепная реакция

Зависимость от старшего часто закладывается в таких привычках, семейных эпизодах.

Срываясь на крик и на удары по слабым и незащищенным (нашим детям), мы оправдываем себя собственной слабостью и отсутствием воли: «Не мог (ла) сдержаться, не могу терпеть, когда она (он) не садится на горшок (1 год), вертится и не ест (3 года), пачкается (5 лет), не садится за уроки (8 лет), не приходит вовремя (13 лет), выбирает не того партнера или друзей (15 лет)».

Медленно, капля за каплей, закладываем мы в детей представление о нас как об опасных, не умеющих сдерживать себя слабаках – и при этом требуем к себе уважения как к родителям.

Дети редко видят нас в социуме, они не знают, что мы умеем сдерживаться и не бьем своего начальника, милиционера, людей на улице, если они ведут себя не так, как нам бы хотелось. Их опыт общения с нами семейный, а в семье несдержанность даже пропагандируется: «Отец был горячий, чуть что – врезал, и ничего, я вырос (предполагается, что единственный критерий правильного воспитания – оставить в живых!), твоя бабушка нас в ежовых рукавицах держала, и веником, и ремнем чуть что, боялись ужасно

– и ничего, школу закончили, в институт поступили, наверное, правильно (логика: если бы не тряслись от страха, ничего бы в жизни не добились!)». Часто семья, привыкшая решать свои проблемы, сбрасывая на ребенка накопившуюся в других отношениях агрессию через побои, оскорбления, крики, делегирует право так же обращаться со своим ребенком другим людям.

Например, что означают слова отца, обращенные к учительнице: «Вы с ним поостроже, он слов не понимает?»

Разрешение давить на ребенка, кричать, когда и она, и ребенок знают, что семья оставила его без защиты.

Воспитывая жертву

Внутри себя любой родитель хотел бы вырастить сильного, успешного, уверенного в себе

человека. Может ли стать таким человек, которому без сожаления причиняют боль те, кто должен его любить и защищать? А часто еще и перебрасывают ответственность: «Я никогда ни с кем так себя не вел, я не такой человек, это ты своим поведением ужасным довел меня до того, что я себя не помню». Родители часто так говорят, а ребенок слышит: виноват не тот, кто бьет (палач), а тот, кого бьют (жертва). Вел бы себя по-другому – и палач оставался бы хорошим человеком!

Эту идею поддерживают СМИ и организации, связанные с детьми: дети сейчас ужасны, жестоки, у них нет ценностей, с ними невозможно поладить. Надо ужесточать, следить, давить, иначе не справимся. Мы не берем крайние формы: стрелять, сажать, всех в армию – и гонять. Возникает ощущение, что **взрослый мир категорически не хочет быть взрослым и обижается, что дети не хотят играть с ним в поддавки требуют усилий, воли, понимания происходящего и осознанности действий.**

Если говорить серьезно, то проблема жестокости и бесчувствия родителей по отношению к собственным детям (это и есть насилие в семье) – прежде всего проблема беспомощности перед ответственностью за живого, растущего и любимого маленького человека. В стране, прошедшей очень тяжелый путь, на котором насилие и жестокость часто становились нормой (войны, террор, голод), любить детей и гордиться ими, наслаждаться даже их ошибками было слишком большой роскошью – вырастить бы.

Тяжелые времена переворачивают правильную модель взаимодействия в семье: родители рожают детей и растят их для того, чтобы детям было хорошо в их собственной жизни и они могли так же вырастить своих детей. Тогда жизнь развивается и становится богаче. Перевернутая модель: дети должны жить так, чтобы родителям было хорошо и спокойно. Но ни один ребенок на свете не способен сделать спокойными и счастливыми своих взрослых родителей. Их жизнь всегда только в их руках.

Зачем мы это делаем?

И в тот момент, когда так хочется ударить, заорать на ребенка, потому что плохо тебе, родитель должен задать себе вопрос: **а для чего я сейчас это делаю, как это скажется на том, кого я рашу?**

А если уж сорвался, не сдержался – скажи ребенку правду о том, что тебе стыдно быть несдержанным, что ты не прав, когда бьешь и кричишь, но его поведение все равно было неверным и так нельзя.

У ребенка появится возможность уважать вас как человека, пытающегося сдерживаться, сильного (может извиниться только сильный, уверенный в себе, слабый до последнего пугает, чтобы боялись – объясняйте это детям).

Главное – у вашего ребенка снизится уровень страха перед вами и вашей агрессией и появится возможность осознать свое поведение.

В семье, где много агрессии и напряжения между родителями, бабушками и дедушками, дети иногда не выдерживают, оттягивают агрессию на себя, делают что-то, чтобы взрослый сорвался, выпустил накопившееся.

Дети подсознательно, а иногда и осознанно боятся копящейся во взрослых агрессии и «идут на опережение». Мы все были детьми и, если вспомнить, не были так уж ужасны и непредсказуемы, хотя нашим родителям было не всегда легко с нами. Таковы и наши сегодняшние дети. Просто они очень нуждаются в нас, взрослых. И было бы очень здорово, если бы мы перестали мучить друг друга, а прикладывали бы силы к восстановлению жизненного равновесия в замечательной паре «взрослый – ребенок».

